

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 71 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина Е.В.Емельянова

город Санкт-Петербург

11 июля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина,
Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности статьи 71 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
Е.В.Емельянова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 71 УПК Российской Федерации решение об отводе специалиста принимается в порядке, установленном частью первой статьи 69 этого Кодекса (часть первая); он не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных частью второй статьи 70 этого Кодекса, а предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве специалиста не является основанием для его отвода (часть вторая).

1.1. Приговором Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 5 июля 2021 года заявитель по настоящему делу – гражданин Е.В.Емельянов осужден за совершение преступления, предусмотренного частью третьей статьи 216 УК Российской Федерации, т.е. за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц. Как следует из приговора, будучи старшим диспетчером в акционерном обществе «Теплосеть Санкт-Петербурга», он нарушил правила включения в работу участка тепломагистрали, что привело по небрежности к разрыву трубопровода, вытеканию теплоносителя и гибели двух потерпевших.

В основу вывода о виновности Е.В.Емельянова в числе прочих доказательств суд положил показания специалистов, в том числе А. и С. Мотивируя оценку достоверности этих доказательств и высокую компетентность специалистов, суд отметил, что диспетчерская служба находится в ведении в том числе А., который как заместитель главного инженера названной организации вошел в состав разработчиков инструкций для работы ее диспетчерской службы, а С. как главный инженер утвердил инструкцию по заполнению, включению и отключению водяных тепловых сетей.

При этом А. и С. в ходе предварительного следствия допрашивались в качестве свидетелей, им были заданы и вопросы, связанные с изношенностью трубопровода. Согласно заключению экспертизы ненадлежащее состояние гидроизоляционного и антикоррозийного покрытия на трубах, в силу чего образовались сквозные свищи, и малая остаточная толщина стенки трубы стали первой – статической – стадией разрушения трубопровода. Дальнейшее его разрушение произошло уже в динамической стадии: гидроудар, слияние мелких свищей, образование трещины и раскрытие трубы.

Рассматривая жалобы стороны защиты на приговор, вышестоящие суды отвергли доводы о том, что участвовавшие в судебном заседании в статусе специалистов лица подлежали отводу ввиду их допроса в качестве свидетелей в период предварительного следствия. Так, Третий кассационный суд общей юрисдикции отметил, что допрос А. и С. на первоначальном этапе расследования в качестве свидетелей не исключает их участия в судебном разбирательстве как специалистов.

В этой связи Е.В.Емельянов оспаривает конституционность статьи 71 УПК Российской Федерации, которая, по его мнению, не соответствует статьям 19, 20, 21, 41 и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку является неопределенной в аспекте допустимости участия в уголовном деле специалиста, который ранее участвовал в деле в качестве свидетеля.

1.2. Часть первая статьи 71 УПК Российской Федерации устанавливает процедуру принятия решения об отводе специалиста (тождественную таковой в случае отвода переводчика) и не затрагивает оснований для его отвода, обозначенных в части второй этой статьи. Следовательно, в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в части проверки конституционности части первой статьи 71 этого Кодекса подлежит прекращению.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по

настоящему делу является часть вторая статьи 71 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она служит нормативным основанием для разрешения вопроса об участии в уголовном деле специалиста, ранее допрошенного по данному делу в качестве свидетеля.

2. Конституция Российской Федерации в статье 46 (часть 1) гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. По смыслу ее статей 1, 2, 15, 17–19, 45, 46, 50, 118 и 123 в России, правовая система которой построена на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает общеправовым требованиям равенства и справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. При этом принцип презумпции невиновности, провозглашенный в ее статье 49, означает, что обвиняемый в преступлении не обязан доказывать свою невиновность и считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу.

Порядок уголовного судопроизводства, определяемый на основании статей 71 (пункт «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации федеральным законодателем, призван обеспечивать установление действительных обстоятельств дела и правильное применение уголовного закона на основе исследованных доказательств, которые получены в соответствии с законом, проверены с соблюдением начал состязательности и равноправия сторон процесса согласно стандартам правосудия и достоверность которых не вызывает сомнений. Требования, вытекающие из таких принципов, как равенство всех перед законом и судом, справедливость, презумпция невиновности, состязательность сторон, и затрагивающие фундаментальные гарантии прав личности в уголовном процессе, должны соблюдаться при установлении обстоятельств, дающих основания для квалификации деяния в качестве образующего событие преступления, при определении виновности, при

использовании в доказывании специальных знаний, при разрешении вопросов, касающихся участия в деле специалистов как независимых и беспристрастных участников судопроизводства, привлечение которых в итоге призвано способствовать вынесению правосудного – законного, мотивированного и справедливого – решения, основанного на полной и точной оценке обстоятельств дела, что следует из правовых позиций, неоднократно выраженных Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 15 октября 2018 года № 36-П, от 19 июня 2023 года № 33-П и др.; определения от 15 сентября 2015 года № 1827-О, от 6 апреля 2023 года № 748-О и др.).

3. Согласно части первой статьи 58 УПК Российской Федерации специалист как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекается к участию в процессуальных действиях в установленном этим Кодексом порядке для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Части третья и четвертая статьи 80 этого Кодекса определяют заключение специалиста как представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами, а его показания – как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 этого Кодекса. Заключение и показания специалиста допускаются в качестве доказательств, на что прямо указано в пункте 3¹ части второй статьи 74 этого Кодекса.

По смыслу приведенных норм специалист как лицо, обладающее специальными знаниями в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, призван помочь правосудию в установлении действительных обстоятельств дела. Он наделяется специфическими процессуальными полномочиями, его правовое положение характеризуется процессуальной автономностью (независимостью), его заключению и показаниям придается самостоятельное и обособленное доказательственное значение. В качестве

специалиста может выступать любое незаинтересованное лицо, обладающее специальными знаниями.

Свидетелем же является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, он может быть допрошен о любых относящихся к делу обстоятельствах, и его показания – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства или в суде в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, – служат доказательствами по уголовному делу. Свидетель не вправе давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний, в противном случае он несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 УК Российской Федерации, о чем он предупреждается. Однако он вправе явиться на допрос с адвокатом и не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников. Свидетель может быть допрошен на очной ставке, если в его показаниях и в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, а в судебном заседании допускается оглашение его показаний при наличии существенных противоречий между ранее данными им показаниями и показаниями, данными им в суде, причем заявленный в суде отказ свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования. Приведенное регулирование нашло отражение в части первой, пунктах 1 и 6 части четвертой, пункте 2 части шестой и части восьмой статьи 56, пункте 2 части второй статьи 74, статье 79, части пятой статьи 164, части пятой статьи 189, статьях 192 и 281 УПК Российской Федерации.

При этом свидетель хотя и входит в число иных, не относящихся к сторонам, участников уголовного судопроизводства, формально не имеющих в уголовном деле собственного интереса, но фактически он может быть заинтересованным в деле лицом. В ситуации, когда еще не выяснены значимые обстоятельства дела, касающиеся причастности конкретных лиц к криминальному событию, действующее регулирование и основанная на нем правоприменительная практика не исключают допрос в качестве свидетеля потенциального (предполагаемого) подозреваемого лица, которому могут быть

известны обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения дела. В свою очередь, проверка позиции стороны защиты о невиновности или непричастности подозреваемого либо обвиняемого к преступлению и о наступлении преступных последствий в результате деяний иных лиц осуществляется при отсутствии официальных подозрений в том числе путем их допроса в качестве свидетелей.

Кроме того, свидетель, будучи лицом, которому известны, как правило, именно сведения о фактических обстоятельствах произошедшего, хотя и может обладать специальными знаниями, однако, давая показания, сообщает суду не выводы, базирующиеся на таких объективных знаниях, а информацию, основанную на его субъективном восприятии событий.

В случаях же расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях, сопряженных с техногенными факторами, с возникновением и развитием неблагоприятного и неуправляемого процесса на техническом объекте, повлекшего вредные последствия (например, о преступлениях, предусмотренных статьями 216, 217 и 238 УК Российской Федерации), появляется или может появиться потребность в допросе лиц, которые одновременно обладают специальными знаниями в технике и при этом прямо или косвенно причастны к расследуемым событиям, являются их очевидцами, участниками, теми, кто играл свою роль в контроле над состоянием объекта, в соблюдении технологии, в обеспечении безопасности его функционирования. Участие в допросе дает или может дать таким лицам дополнительную осведомленность о его целях, о существе проверяемых версий (исходя из содержания заданных вопросов и из обстоятельств допроса), а предупреждение об уголовной ответственности и ее угроза в случае изменения показаний связывают или могут связывать последующий допрос лица в качестве специалиста ранее данными показаниями или высказанными суждениями.

В отношении такого лица, допрошенного в качестве свидетеля и предупрежденного об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, возникают обоснованные причины полагать, что оно лично

заинтересовано в исходе уголовного дела, в отведении от себя подозрений в причастности к преступлению или подозрений в нарушении регулятивных правовых норм либо в силу непосредственно воспринятых им обстоятельств не способно дать объективную справочную информацию в виде показаний или заключения специалиста. Личное восприятие преступления порождает (не исключает) субъективное, предвзятое отношение к произошедшему, что препятствует объективному, без предубеждения использованию им специальных знаний при привлечении к участию в предварительном расследовании и судебном разбирательстве.

Тем самым привлечение допрошенного свидетеля к последующему участию в уголовном деле в качестве специалиста и дальнейший его допрос как лица, обладающего специальными знаниями, ставят под сомнение его объективность, непредвзятость, беспристрастность и ведут к недопустимому совмещению в одном уголовном деле, пусть и на разных стадиях уголовного процесса, одним и тем же лицом разных процессуальных статусов, что создает или может создавать для потенциально заинтересованного лица возможность ввести правосудие в заблуждение путем представления основанных на специфических знаниях доказательств, каковыми выступают показания и заключение специалиста, соединяя специальные знания с субъективным отношением к произошедшему. Кроме того, последующее привлечение к участию в деле свидетеля в статусе специалиста потенциально создает взаимно подкрепляющие друг друга, но сомнительные с точки зрения достоверности доказательства (показания свидетеля, показания специалиста и заключение специалиста), множественность которых может зависеть от характера участия специалиста в процессуальных действиях и от существа его содействия собиранию доказательств (обнаружение следов преступления и их фиксация, исследование материалов дела, формулирование вопросов эксперту, дача квалифицированных и компетентных разъяснений).

4. Дополнительной гарантией объективной оценки обстоятельств произошедшего на основе достоверных доказательств выступают обеспечение беспристрастности лиц, участвующих в производстве по

уголовному делу, нормативное разграничение целей их участия в уголовном судопроизводстве и уголовно-процессуальный институт отвода этих лиц, отсутствие у которых предубеждения и предвзятости – важное условие справедливого судебного разбирательства.

Согласно частям первой и второй статьи 61, частям первой и второй статьи 62 УПК Российской Федерации и другим положениям его главы 9 об обстоятельствах, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, таковыми являются участие в процессе указанных в этих нормах лиц в ином процессуальном качестве в определенных законом случаях, а также иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе уголовного дела, не могут участвовать в производстве по данному делу, а потому обязаны устраниться от участия в нем либо подлежат отводу.

По смыслу взаимосвязанных положений статей 61, 62, 70 и 71 УПК Российской Федерации специалист во всяком случае не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если: он является в данном деле потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, свидетелем; он находился либо находится в служебной и иной зависимости от сторон или их представителей; обнаружилась его некомпетентность. Но помимо этих случаев он не может участвовать в уголовном деле и тогда, когда имеются обстоятельства, дающие основание лишь полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного дела.

Поскольку специалист, как следует из части первой статьи 58 УПК Российской Федерации, привлекается к участию в процессуальных действиях целевым образом для разрешения (для способствования разрешению) определенных уголовно-процессуальным законом вопросов, постольку участие в деле заинтересованного лица в этом качестве ставит под сомнение содержание полученной доказательственной информации, достоверность и допустимость доказательств, собранных с его участием, в том числе результативность проверки их достоверности путем сопоставления между собой. Последовательная трансформация статуса свидетеля по уголовному

делу в статус специалиста ведет к доказыванию обвинения и к устранению сомнений в виновности с применением, по сути, непригодных средств (даже тогда, когда в иных аспектах следственные действия были проведены с соблюдением уголовно-процессуальных правил), к подмене доказательств, что ставит под сомнение оценку собранных в такой ситуации доказательств как отвечающих требованиям допустимости, вытекающим из статей 14, 87 и 88 этого Кодекса.

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые вследствие несоблюдения процедуры судопроизводства или по иным причинам повлияли либо могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, а равно несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела могут стать согласно пунктам 1 и 2 статьи 389¹⁵, части первой статьи 389¹⁷, части первой статьи 401¹⁵ и части первой статьи 412⁹ УПК Российской Федерации основанием отмены или изменения судебного решения в вышестоящем суде. Согласно же пунктам 1 и 2 статьи 389¹⁶ этого Кодекса и пункту 9 части второй его статьи 389¹⁷ обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми, в любом случае выступает апелляционным основанием отмены или изменения судебного решения, а приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, или суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей правовой природе отношения должны регулироваться одинаковым (схожим) образом (постановления от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.). Соответственно, понятие «нарушение уголовно-процессуального закона» не может принципиально по-разному толковаться и применяться в зависимости от того, в силу каких причин не

соблюдена процедура судопроизводства или дана оценка приговору как обоснованному недопустимыми доказательствами, а также в зависимости от того, на какой стадии и судом какой инстанции такие нарушения обнаружены. Иное вело бы к неоправданному ограничению в правах лиц, принадлежащих к одной категории, нарушало бы их право на справедливое правосудие ввиду обоснования решения суда доказательствами, полученными с привлечением к участию в деле в качестве специалистов заинтересованных лиц, ранее допрошенных в качестве свидетелей по данному делу, когда сообщаемые ими сведения получены не из их специальных знаний, а в результате их непосредственного участия в криминальном событии или как следствие сопричастности к нему.

Тем самым часть вторая статьи 71 УПК Российской Федерации в системной связи с иными его нормами подлежит применению как исключаяющая участие в уголовном деле в статусе специалиста лица, ранее допрошенного в качестве свидетеля, и признание допустимыми полученных таким путем доказательств. Иное ее истолкование означало бы отступление от обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, от требований справедливости и равенства перед законом и судом, от презумпции невиновности и влекло бы принятие судебного решения, основанного в том числе на специальных знаниях привлеченного к участию в деле лица (лиц), чья беспристрастность не гарантируется, а предубеждение, предвзятость и личная заинтересованность в исходе дела не исключаются, что вступало бы в противоречие со статьями 15 (часть 2), 18, 19 (часть 1), 49 и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть вторую статьи 71 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она по своему конституционно-правовому смыслу в системной связи с иными положениями этого Кодекса исключает участие в уголовном деле в статусе специалиста лица, ранее допрошенного в качестве свидетеля, и влечет признание недопустимыми доказательств, полученных с его участием в нарушение данного требования.

2. Конституционно-правовой смысл части второй статьи 71 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные решения, вынесенные по делу гражданина Емельянова Евгения Валентиновича на основании части второй статьи 71 УПК Российской Федерации в системной связи с иными положениями этого Кодекса, подлежат пересмотру в установленном порядке. Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе оставить соответствующие судебные решения без изменения, если расхождение в понимании части второй статьи 71 УПК Российской Федерации в этом деле в системной связи с иными положениями уголовно-процессуального закона с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, в совокупности с иными доказательствами по данному делу не ставит под сомнение обоснованность приговора.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности части первой статьи 71 УПК Российской Федерации.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 37-П